

Рябова Марина Вадимовна

ЭТНИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ МИРА В ПРОЦЕССЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

Статья посвящена проблемам перевода, которые связаны с изменением смысла оригинального текста при передаче его средствами другого языка. Перевод рассматривается как взаимодействие этнических образов мира автора текста и его переводчика. На материале художественных текстов предпринимается попытка выявить степень расхождения оригинала и перевода, зафиксировать и проанализировать участки текста, содержащие несовпадения. Особое внимание уделяется делакунизации текста, которую осуществляет переводчик в процессе перевода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/10/48.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (77). С. 154-156. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81.25

Филологические науки

Статья посвящена проблемам перевода, которые связаны с изменением смысла оригинального текста при передаче его средствами другого языка. Перевод рассматривается как взаимодействие этнических образов мира автора текста и его переводчика. На материале художественных текстов предпринимается попытка выявить степень расхождения оригинала и перевода, зафиксировать и проанализировать участки текста, содержащие несовпадения. Особое внимание уделяется делакунизации текста, которую осуществляет переводчик в процессе перевода.

Ключевые слова и фразы: образ мира; перевод; лакуна; художественный текст; делакунизация.

Рябова Марина Вадимовна, к. филол. н.

*Благовещенский государственный педагогический университет
marina-ryabova75@mail.ru*

ЭТНИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ МИРА В ПРОЦЕССЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА©

В настоящее время большинством учёных поддерживается трактовка образа мира как целостной многоуровневой системы представлений человека о мире, других людях, о себе и своей деятельности, которая «опосредует, преломляет через себя любое внешнее воздействие» [9, с. 115]. Его многоуровневый характер обусловлен психологической многомерностью человеческого сознания, обеспечивающейся наличием в нём неоднородных элементов.

В недрах психологии и психолингвистики сформировались несколько направлений исследования образа мира человека. Например, в психологии познания образ мира человека считается «универсальной формой организации его знаний, определяющей возможности познания и управления поведением» [Там же]. В психологии сознания образ мира определяется как сложное многоуровневое образование, обладающее системой значений, которые взаимодействуют в поле смысла [2, с. 253]. Согласно концепции Ю. М. Лотмана, он может также представлять собой универсальный и интегральный текст, воплощённый в человеческом сознании сложной системой разнообразных смыслов. В соответствии с ней, текст взаимодействует с культурным контекстом и иногда даже может заменять его, а сложная иерархия кодов, образующих текст, складывается в определённый тип культуры [3, с. 168]. В психологии личности образ мира предстает как субъективная интерпретация человеком реальности, которая позволяет ему ориентироваться в действительности, а также как субъективное пространство личности, в котором отражается индивидуальный субъективно преобразованный и структурированный опыт человека в его реальных неповторимых связях и отношениях с окружающей действительностью [2]. Специфика образа мира зависит от социокультурного окружения человека, где происходит становление и развитие его личности.

В процессе этнического становления каждый этнос вырабатывает свой обособленный образ мира, объединяющий членов данного этноса и служащий основой для формирования этнического сознания. На современном этапе под этническим образом мира понимают связное представление о бытии, присущее членам данного этноса, которое выражается через различные сферы деятельности общества (идеологию, философию, литературу и т.п.), проявляется через поступки человека и служит базой для объяснения человеком своих действий и своих намерений. Система взаимодействия человека с окружающей действительностью и характер его отношения к различным её реалиям в значительной степени определяются особенностями этнического образа мира. Очевидно, что присутствующая в этническом образе мира внутренняя логика может зачастую казаться членам одного этноса нормативной, но восприниматься представителями других этносов как необычная. В наибольшей степени это проявляется при сопоставлении образов мира представителей разных этнокультур.

В ситуации межэтнического общения часто проявляется несовпадение образов мира взаимодействующих этносов, поскольку восприятие чужой культуры всегда происходит через призму локальной культуры. Несовпадение выражается в существовании лакун, под которыми понимаются «сигналы специфических реалий, специфических процессов и состояний, противоречащих узальному опыту носителя того или иного языка (культуры)» [1, с. 96]. Лакунарность присуща не только случаям культурологических несовпадений, обусловленных разными ассоциациями и символическими значениями предметов в сознании различных этносов, но и языковым явлениям.

Основным материалом для выявления лакун служат различные виды текстов. Поэтому теория лакун достаточно успешно применяется не только в исследованиях, посвящённых оптимизации межэтнического общения, но и в области переводоведения, позволяя тем самым по-новому интерпретировать процесс перевода и выйти на уровень описания межэтнических различий. Это способствует переоценке роли перевода в развитии общества, переосмыслению роли переводчика как соавтора либо автора перевода и изменению статуса текста перевода, который понимается не как текст, зависящий от оригинала, а как «новая жизнь» оригинала.

Соответственно, процесс перевода представляет собой поиск различий между оригиналом и переводом, обусловленных различиями в этнических образах мира носителей языков. Занимаясь переводом, каждый переводчик, даже очень опытный, находится на границе двух этнокультурных систем: «своей» и «чужой», представленной иноязычным текстом, и каждый такой текст является для него изначально чуждым, лакунизированным. В процессе перевода он осуществляет делакунизацию текста, расшифровывая значения единиц, входящих в его состав, и перекодируя их в единицы текста перевода. Параллельно происходит элиминирование лакун в его лингвистическом и фоновом опыте. В результате его деятельности единицы содержания оригинального текста (транслемы) получают в тексте перевода вербальные соответствия (транслаты), а семы, входящие в лексические значения транслем, заменяются семами транслатов. Успешность переводческой деятельности, следовательно, зависит от того, насколько успешно произойдет процесс делакунизации.

Проведенное нами исследование переводов немецкой прозы на русский язык показало, что реализация образа мира переводчика в процессе его деятельности всегда сопровождается закономерным изменением смысла оригинального текста, которое превращает текст перевода в иной, относительно самостоятельный текст. При сопоставлении текстов оригинала и перевода, в первую очередь, мы обращали внимание на участки текста, где имели место лексико-семантические расхождения переводных единиц с соответствующими им единицами текста оригинала, которые являлись вербальными показателями делакунизации и свидетельствовали о проявлениях особенностей образа мира переводчика в тексте перевода. Диагностирование несовпадений между транслемами и транслатами и их интерпретация как фактов делакунизации переводимого текста позволили также предположить, что в отдельных случаях при переводе имеет место своеобразное «столкновение» этнических образов мира автора и переводчика.

Первый этап анализа несовпадений между транслемами и транслатами проводился с целью определения совокупности сем, по которым выявленные транслемы и транслаты обнаруживали расхождения, путем сопоставления семемного состава лексических значений транслем и транслатов. В дальнейшем для семантического описания транслем и транслатов использовались данные одно- и двуязычных словарей различного типа. На завершающем, интерпретационном, этапе анализа примеров, иллюстрирующих делакунизацию, учитывалось контекстуальное окружение исследуемых единиц.

Для семемного анализа были выбраны немецкие транслемы, обладающие устойчивыми переводными соответствиями в русском языке, но оставшиеся лакунарными в тексте перевода в результате делакунизации, осуществленной переводчиком. Как и предполагалось, в состав корпуса примеров вошли вербальные репрезентанты некоторых этноспецифических категорий культуры, таких как «кинестический код», «мимический код», «физический облик», «вкусовые привычки», «проявления эмоциональных состояний», «профессиональная деятельность», «взаимоотношения», например: *Burgundergesicht* (лицо тёмно-красного цвета), *Pfannkuchen* (пончик, блин, оладья), *Waldmeisterbowle* (крюшон из ясенника), *Napfkuchen* (высокий кекс с «ребристыми» боками), *Salzbrezel* (солёный крендель), *Salzkartoffeln* (отварной картофель), *Eiskümmel* (охлаждённая имбирная водка), *Affenliebe* (безрассудная любовь). Неожиданным было то, что также в составе примеров в значительном количестве оказались общеупотребительные лексемы, например: *lachen* (смеяться), *rennen* (мчаться), *sehen* (видеть), *sagen* (сказать), *erwidern* (возражать), *bedienen* (обслуживать), *sich freuen* (радоваться), *herzlich* (сердечный), *elegant* (элегантный), *hübsch* (красивый), *gemütlich* (уютный).

Анализ приемов делакунизации показал, что русскоязычные переводы немецкой прозы отличаются от оригиналов по следующим параметрам:

1. Многословность, которая проявляется вследствие введения дополнительных лексем в текст перевода. Во многих случаях добавление лексем является мотивированным, однако отдельные примеры свидетельствуют об излишне творческой работе переводчика в процессе делакунизации текста, которая приводит к усилению оценочных компонентов высказывания. К примеру, употребление в переводе лексемы «блаженно» придаёт эпизоду иронию, которая отсутствует в оригинале: „*Und der Geruch*“, *sagte Mathilde schwärmerisch und verdrehte die Augen...* [10, S. 40]. – «*А уж запах-то какой!*» – мечтательно произнесла Матильда и блаженно закатила глаза [6, с. 47]. Данный транслат имеет в составе своего значения семы «счастье», «удовольствие», «глупость», «простодушие», а также обладает ярко выраженной этноспецифической окраской.

2. Экспрессивность, на которую указывает появление в текстах переводов транслатов с дополнительными эмотивными семами, способствующее усилению эмоционального фона текста, например: *Ferdinand Grau saß massig, aufgeschwemmt und ziemlich betrunken am Tisch* [10, S. 58]. – Фердинанд Грау громоздился у стола – массивный, разбухший и уже довольно пьяный [7, с. 76]. Лексема разговорного стиля «громоздиться», соответствующая транслеме *sitzen* («сидеть»), описывает не совсем обычную позу персонажа за столом. Выбор переводчика приводит к появлению в переводе сем «ирония», «снисходительность», «величина», «необычность», «внушительность» и подчёркивает стратегию переводчика, направленную на выражение неодобрительного либо ироничного отношения к данному персонажу.

3. Непринуждённость, проявляющаяся в наличии в тексте перевода большего, чем в оригинале, количества единиц с разговорной либо сниженной стилистической окраской, обладающих семами «доверительность», «небрежность», «экспрессивность», «доступность». Нередки случаи, когда такие транслаты соответствуют транслемам, несущим культурно значимую нагрузку, и искажают содержание оригинала. Так, выражение «стучать по клавишам» создаёт впечатление о профессии персонажа как о несерьёзном, надоевшем занятии, в отличие от транслемы *Stimmungsklavierspieler* («тапер»): *Das hatte ich mir hier so angewöhnt in dem Jahr als Stimmungsklavierspieler* [10, S. 25]. – Эту привычку я усвоил себе за тот год, что стучал здесь по клавишам [8, с. 29].

4. Экспликативность, которая реализуется при описании реалий и приводит к вербализации имплицитных ассоциаций, связанных с ними. Добавлениями лексем разъяснительного характера зачастую сопровождается описание предметов немецкой одежды, даже если они имеют соответствия в русской этнокультуре, например: *...außerdem trug ich einen Ulster von Lenz, ein herrliches graues Stück aus feinsten Schetlandwolle* [10, S. 61]. – *...на мне было длинное пальто Ленца, – великоленное серое пальто из тонкой шотландской шерсти* [6, с. 80]. Транслема *Ulster* обозначает зимнее или демисезонное мужское пальто, как правило, двубортное, свободного покроя с поясом. Сема «длинный», входящая в состав лексического значения транслета «пальто», очевидна для всех представителей русскоязычного этноса, однако получила дополнительное вербальное выражение в переводе.

5. Образность языка, связанная со значительным количеством случаев метафоризации, которая приводит к появлению в переводе транслетов с переносными значениями. Этому способствуют тавтология, различные устойчивые выражения, а также сравнительные обороты: *Tagsüber machen wir Wettschießen auf Ratten und lungern umher* [4, с. 285]. – *Весь день мы соревнуемся в стрельбе по крысам и слоняемся как неприкаянные* [5, с. 300]. Передача транслемы *umherlungern* (от *lungern* – «бездельничать, бродяжничать, слоняться») и *umher* – «взад-вперёд, вокруг») при помощи русского глагола «слоняться» в сочетании со сравнительным оборотом «как неприкаянные» придает высказыванию дополнительную образность.

6. Проявлением эмпатии переводчика можно объяснить случаи создания им окказиональных языковых единиц, копирующих транслемы оригинального текста либо образованных аналогичным способом. Таким преобразованием подвергаются как отдельные лексемы, так и целые словосочетания. В следующем примере созданная писателем новая лексема обусловила появление оригинального окказионализма и в русских переводах: *Um den Hals hatte es ein weißes Tuch geknüpft, das aussah wie eine Reitkrawatte* [10, S. 17]. – *На шею у нее была белая косынка, напоминавшая жабко амазонки* [7, с. 30]. Транслеме *Reitkrawatte* от *Reiter* («наездник») и *Krawatte* («галстук») соответствует креативный транслет «жабо амазонки», обладающий семами «необычность», «непривычность», «особенность», «эффектность». Используя окказиональное словосочетание, переводчики акцентируют внимание на внешнем виде персонажа, и в переводе создаётся несколько иной образ, чем в оригинале.

В результате анализа приёмов делакунизации, использованных переводчиком в процессе художественного перевода, было выявлено, что статус лакуны при переводе могут приобретать не только лексемы с этнокультурной спецификой, но и вполне нормативные лексемы. Кроме описанных случаев, специфика этнического образа мира переводчика проявляется также при употреблении им транслетов-эвфемизмов; при креолизации транслет; при несовпадении рода транслет и транслетов и во многих других особенностях текста перевода.

Очевидно, что в процессе делакунизации иноязычного текста переводчик осуществляет выбор языковых средств под влиянием этнической специфики своего образа мира. В тексте перевода проявляется индивидуальность переводчика, а также отражаются его не только бикультурная, но и этнокультурная принадлежность. Аналогичные исследования могут способствовать дальнейшему изучению образа мира различных этносов через исследование закономерных изменений смысла иноязычных текстов при переводе и выявлению «скрытых», неявных, неочевидных лакун оригинала.

Список литературы

1. Антипов Г. А., Донских О. А., Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Текст как явление культуры. Новосибирск: Наука (Сиб. отд-ние), 1989. 194 с.
2. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: в 2-х т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. 320 с.
3. Лотман Ю. М. История типологии русской культуры. СПб.: Искусство – СПб, 2002. 768 с.
4. Ремарк Э. М. На западном фронте без перемен: книга для чтения на немецком языке. СПб.: КАРО, 2006. 304 с.
5. Ремарк Э. М. На западном фронте без перемен: роман / пер. с нем. Ю. Афонькина. М.: Художественная литература, 1988. 398 с.
6. Ремарк Э. М. Три товарища: роман / пер. с нем. И. Шрайбера. М.: АСТ, 2000. 448 с.
7. Ремарк Э. М. Три товарища: роман / пер. с нем. И. Шрайбера и Л. Яковенко. М.: Гос. изд. худ. литературы, 1959. 432 с.
8. Ремарк Э. М. Три товарища: роман / пер. с нем. Ю. Архипова. Харьков: Фолио, 1998. 496 с.
9. Смирнов С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. М.: Изд-во МГУ, 1985. 231 с.
10. Remarque E. M. Drei Kameraden: Roman. Köln: Kiepenheuer & Witsch Verlag, 1998. 398 S.

ETHNIC IMAGES OF THE WORLD IN FICTION TRANSLATION PROCESS

Ryabova Marina Vadimovna, Ph. D. in Philology
Blagoveshchensk State Pedagogical University
marina-ryabova75@mail.ru

The article is devoted to translation problems, which are connected with original text meaning change while giving it by means of another language. Translation is considered as the interaction of the ethnic images of the world of the text author and its translator. By the material of fiction texts an attempt is made to show to what extent original text and translation differentiate, to fix and analyze text parts having mismatches. Special attention is paid to text delacunization by the translator while translating.

Key words and phrases: image of the world; translation; lacuna; fiction text; delacunization.